

СЛОВО МОЛОДЫМ СОЦИОЛОГАМ

УДК 316(470+571)+929 Герцен Чернышевский

НАРОДНИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ, ИСТОКИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЕКЦИЯ

А. А. Завгородный

Саратовский государственный университет
E-mail: zav88@mail.ru

В статье анализируются условия формирования социалистического общественного идеала в России середины XIX в. Описывается наличие двух основных версий общественной мысли, определивших формат социалистического общественного идеала. Акцентируется специфика идеала крестьянского общинного социализма как общественного идеала, определившего пространство рефлексии отечественной народнической социологии. **Ключевые слова:** крестьянская община, русский общинный социализм, крестьянская революция.

Narodniks Socialist Public Ideal, Sources: Sociological View

А. А. Zavgorodnyi

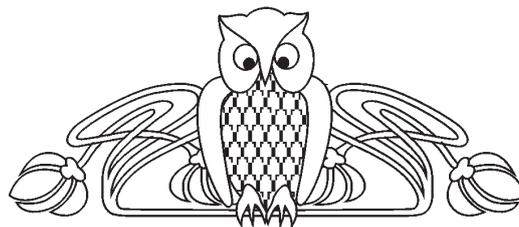
In article conditions the socialist public ideal formation in Russia in the middle of the 19th century are analyzed. Existence of two main versions of social thought which defined a format of a socialist public ideal is described. Specifics of a country communal socialism ideal as the public ideal, which defined space of a reflection of domestic narodniks sociology are accented.

Key words: country community, Russian communal socialism, country revolution.

Народничество традиционно рассматривается как особое явление российской общественной жизни второй половины XIX столетия. Само возникновение и развитие этого феномена вполне правомерно связывается с таким социальным образованием, как русская интеллигенция. По мнению Н. А. Бердяева, идея «печалования и сострадания о неправде и рабстве человека»¹ пронизывает все общественное сознание России второй половины XIX в.

В это время общественное движение России образует три ветви: консерваторы, либералы и радикалы. Каждое – со своими идеологическими знаменами, кристаллизующими соответствующие системы ценностей, общественных идеалов, отражающих интересы определенных социальных слоев. В этом плане российская история мало чем отличается от истории других обществ. В кризисные периоды развития всегда наблюдается подъем общественных движений и, как следствие, растет идейное противостояние.

Применительно к России подъем общественного движения определялся рядом факторов. Во-первых, сохранялась прежняя социально-по-

литическая система, с самодержавным строем и привилегированным положением дворянства при отсутствии минимальных демократических свобод. Во-вторых, оставался нерешенным крестьянский вопрос, который в сплошь крестьянской стране был стержневым. Кроме этого, к основным социальным противоречиям добавились новые, вызываемые хотя и бурным, но медленным развитием капитализма. Вновь возникшие социальные противоречия между трудящимися и предпринимателями, буржуазией и консервативным дворянством, между режимом и народами, входившими в состав Российской империи, накладываясь на старые, не могли не активизировать общественное движение.

Важнейшей стороной общественного движения выступает общественная мысль, которая из-за этой центрированности не могла не быть чрезвычайно политизированной.

Можно отметить, что в этой ситуации идейно-политическая жизнь общества характеризуется двойственностью. С одной стороны, в обществе понималась необходимость обновления, что не могло не вести к определенному сближению разных идейных позиций в ходе воздействия на власть. С другой, сами действия властей в процессе реализации реформ и особенно их результаты вызывали серьезное напряжение идейно-политической борьбы, что не способствовало в целом общественной консолидации.

К тому же идейно-политические баталии шли на фоне политической индифферентности широких масс. Крестьянство, откликнувшееся волнениями на реформу, уже после 1861 г. резко снизило протестную активность, рабочее движение, по существу, себя не заявило. Монархические иллюзии народа не только сохранились, но и получили некоторое упрочение. Это, несомненно, укрепляло позиции консерватизма, с одной стороны, и мало способствовало деятельности радикалов, с другой. Все общественные движения исповедовали различные общественные идеалы, предлагали разные политические программы, организационные формы и методы политической деятельности, апеллировали к собственным духовным и морально-этическим максимумам. Отвлекаясь от консерваторов и либералов, остановимся на идейных позициях российских радикалов.

В истории радикального движения второй половины XIX в. хронологически выделяют три этапа: 60-е гг. – когда оформляется революционно-демократическая идеология и появляются подпольные разночинские кружки; 70-е гг. – оформление народничества как особого движения, что проявляется в широком размахе пропагандистской и агитационной, а также террористической деятельности; 80–90-е гг. – фиксируются снижение популярности и ослабление народничества, начинает набирать силы марксизм.

Все направления народничества, определявшие характер общественного движения второй половины XIX в., идейным основанием имели теорию специфического, небуржуазного развития России и «общинного социализма».

Сама динамика идеологических концептов в радикальной редакции, имеющих в качестве основы идеал социализма, может свидетельствовать о расхождении предлагаемого умозрительного конструкта с реальной социальной практикой. Понятно и объяснимо стремление интеллигентов посредством разработки проектов совершенного общественного устройства осуществить подготовку общества, и прежде всего широкие крестьянские массы, к социальным изменениям.

Формирование и разработка концепта социалистического идеала в русской версии осуществлялась в двух центрах.

Один центр сложился вокруг герценовского «Колокола», издаваемого в Лондоне. Именно в редакции «Колокола» задается формат и осуществляется пропаганда «общинного социализма», критикуются условия освобождения крестьян. По мнению А. И. Герцена, русский крестьянский мир уже имеет три основы, определяющие возможность экономического переворота в направлении социализма: право каждого на землю, общинное владение землей, мирское управление. Эти начала воплощают элементы бытового, непосредственного социализма и дают возможность миновать стадию капиталистического развития: «Человек будущего в России – мужик, точно так же, как во Франции работник»².

Другой очаг сформировался в России и связан с деятельностью журнала «Современник». Центральной идеологической фигурой его стал Н. Г. Чернышевский.

Истоки формирования оригинальной герценовской трактовки социализма связаны с его разочарованием в характере и результате европейского прогресса, которые оказались далеки от идеала.

Б. М. Шахматов и А. И. Володин считают, что социалистическая мысль, сформулированная, прежде всего, в работах Герцена и Огарева, проявляется «как своеобразное осознание кризиса буржуазно-демократической идеологии, обнару-

жение ее тупиков, указание на ее ограниченность, как результат идейного поиска иных путей, чем те, по которым пошел послереволюционный Запад, как антибуржуазная форма общественного сознания»³. С этой позицией трудно не согласиться. Именно в это время А. И. Герцен пишет: «...государственные формы Франции и других европейских держав не совместимы по внутреннему своему понятию ни со свободой, ни с равенством, ни с братством»⁴. Акцентированный на преимуществе частной инициативы и предпринимательской хватки отдельных индивидов в противовес интересам общества, европейский общественный идеал, по его представлению, не соответствовал общественному прогрессу России.

Самая первая редакция идеи «русского социализма» представлена Герценом в 1849 г. в статье «Россия». Отмечая исторические успехи Западной Европы в теоретической и практической разработке положительных социальных идеалов, Герцен считает, что Запад практически отстоит от этих социальных идеалов дальше, чем Россия, так как сама общественная реальность уклада жизни русского народа аутентична этим идеалам. «То, что является для Запада, – пишет Герцен, – только надеждой, к которой устремлены его усилия, – для нас уже действительный факт, с которого мы начинаем»⁵. Таким фактом является сельская община, в своем виде воплощающая общественный идеал социалистических теорий стран Западной Европы.

Герцен обращает внимание на ряд моментов, которые определяют специфику российской действительности: историческая длительность существования общины, ее генетическая связь со славянством, реальное равенство распределения земли, находящейся во владении общиной, отсутствие и ненужность института наследования земли, и, главное, подобный тип землевладения блокирует возможность широкого воспроизводства сельского пролетариата. «Итак, – резюмирует Герцен, – элементы, вносимые русским крестьянским миром, – элементы стародавние, но теперь приходящие к сознанию и встречающиеся с западным стремлением экономического переворота, – состоят из трех начал, из: 1) права каждого на землю, 2) общинного владения ею, 3) мирского управления. На этих началах, и только на них, может развиваться будущая Русь». И продолжает: «...десять лет прежде освобождения крестьян мы проповедовали об их праве на землю. На нем и на сельском общинном и выборе самоуправлении основываем мы всю будущность русской социальной организации»⁶.

Особенно Герцен подчеркивает необязательность повторения западного пути, тем более что сам Запад, разочаровавшись в своей собственной действительности, задумывается о социалистических преобразованиях.

Будущее России связывалось им с изменениями экономических отношений, формирова-

нием и развитием отношений солидарности и поддержки между отдельными членами общества. Именно специфика и своеобразие социально-экономических связей в русской общине отвечали этим требованиям. Не случайно Герцен, опираясь на книгу А. Такстгаузена о русской общине, подчеркивает: «Каждая сельская община представляет собой в России маленькую республику, которая самостоятельно управляет своими внутренними делами, не знает ни личной земельной собственности, ни пролетариата и уже давно довела до степени совершившегося факта часть социалистических утопий; иначе жить здесь не умеют; иначе никогда даже здесь и не жили»⁷. Таким образом, нравственность русского крестьянства определялась его врожденным коллективизмом, который намного значительней индивидуалистических ориентаций европейцев. Именно это понимание составило основу герценовской концепции самобытного «русского социализма». «Мы русским социализмом называем тот социализм, который идет от земли и крестьянского быта, от фактического надела и существующего передела полей, от общинного владения и общинного управления, и идет вместе с работничьей артелью навстречу той экономической справедливости, к которой стремится социализм вообще и которую подтверждает наука»⁸.

Рассматривая герценовскую модель социализма, необходимо отметить и важнейшую составляющую – механизм достижения этого социалистического идеала. А. И. Герцен в 1865 г. писал: «Я и теперь еще убежден, <...> что мы можем идти далее по пути социального развития без общих потрясений, без экспроприации, без колонизации, без всех тех страшных вещей, которыми в Европе останавливают, как медузиной головой, естественный ход дел»⁹.

В то же время идея Герцена о «нереволюционном социализме» вызвала критику со стороны Н. Г. Чернышевского и его сторонников, которые исходили из понимания большей универсальности общественно-экономических процессов. Этим самым развивалась идея общности путей развития России и Европы. Вместе с тем, исповедуя социалистические идеалы, Чернышевский рассматривал возможность решения социальных проблем посредством революции как «последнего довода угнетенных».

Н. Г. Чернышевский соглашался с необходимостью и важностью просветительской деятельности интеллигенции, которая призвана просветить народ и подготовить его к грядущим социальным изменениям. Вместе с тем он считал, что эту миссию должны взять на себя не дворяне, а «новые люди», разночинцы. К этому социальному слою не праздных, а занятых по-

лезным делом, принадлежал (в отличие от дворянина-Герцена) и сам Чернышевский. Внимание к крестьянской общине к началу 1860-х гг. сменилось идеей более глубоких трансформаций, основанных на создании городских кооперативов и трудовых ассоциаций как в селах, так и в городах.

Два видения решения вопроса о «народном счастье» стали основанием существования в народническом движении течений – умеренного и радикального. Представители первого стремились к мирному преобразованию реальности, используя сложившиеся традиционные институты и системы ценностей с учетом этнокультурного своеобразия, с опорой на потенциал отечественной интеллигенции. Другие, разделявшие воззрения Чернышевского, желали быстрого, при необходимости насильственного, разрушения существовавшего режима и немедленного осуществления идеалов социализма.

Сторонники новой социалистической теории пытались связать идеи преобразования российской действительности, которые сохраняют свою значимость и сегодня. Их самобытные взгляды на осуществление перехода к социалистическому типу общества посредством сохранения института сельской общины стали краеугольными составляющими народнического общественного идеала, определившего не только характер общественного движения на целый исторический период, но и формирование целых социологических направлений. Становящаяся отечественная социология не могла не преломлять этого своеобразия общественно-го состояния. Не случайно специалисты отмечают высочайшую степень политической ангажированности отечественной социологии этого периода.

Примечания

- ¹ Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX и начала XX века // О России и русской философии культуры : сб. М., 1990. С. 66.
- ² Герцен А. И. Русский народ и социализм // Герцен А. И. Соч. : в 2 т. М., 1986. Т. 2. С. 166.
- ³ Володин А. И., Шахматов Б. М. Утопический социализм в России 1833–1883 // Утопический социализм в России : хрестоматия / под ред. А. И. Володина. М., 1985. С. 22.
- ⁴ Герцен А. И. Собр. соч. : в 30 т. М., 1954–1966. Т. 6. С. 54.
- ⁵ Там же. С. 204.
- ⁶ Там же. Т. 19. С. 164.
- ⁷ Там же. Т. 6. С. 199.
- ⁸ Там же. Т. 7. С. 193.
- ⁹ Там же. Т. 18. С. 381.